

«По заветам Петра...»: научные экспедиции XVIII века
в деле продвижения России на восток и освоения ее окраин

Л.М. Артамонова
Самарский государственный институт культуры
Самара, Российская Федерация

В 1730-е гг. Заволжье и Приуралье вошли в состав Российской империи. С ними связаны важные эпизоды деятельности российских ученых и государственных деятелей, которых причисляют к числу «птенцов гнезда Петрова». Научные и геополитические мероприятия на юго-востоке страны предусматривали изучение и освоение также Зауралья, Сибири, Дальнего Востока. И.К. Кирилов являлся инициатором и первым руководителем Оренбургской экспедиции (комиссии). Среди ее сотрудников были инженеры, геодезисты, натуралисты, медики, переводчики. В.Н. Татищев возглавил экспедицию в 1737 г. после смерти И.К. Кирилова, а в 1739 г. на эту должность был назначен В.А. Урусов. С 1742 г. ее руководителем стал И.И. Неплюев. При нем был построен Оренбург, который с 1744 г. стал центром новой губернии, через которую осуществлялись связи Центральной России и Поволжья с землями Южной Сибири, Казахстана, Средней Азии. Научное изучение рассматриваемых территорий продолжила академическая экспедиция 1768–1774 гг. Традиции, заложенные этими учеными, положили начало планомерным исследованиям восточных российских регионов от Заволжья до Дальнего Востока. Эти традиции продолжали жить в изменяющихся исторических условиях всего последующего времени.

Ключевые слова: Россия в XVIII в., юго-восточные окраины, колонизация, наука, географические открытия, просвещение.

Для цитирования: Артамонова Л.М. «По заветам Петра...»: научные экспедиции XVIII века в деле продвижения России на восток и освоения ее окраин // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2022. Т.12, №4. С. 190–197.

XVIII столетие в России началось реформами Петра I, среди которых важное место заняли культурные преобразования, включавшие становление научных учреждений, организацию академических исследований, в том числе в областях географии, геологии, ботаники, этнографии и др. Особый интерес государства вызывали малоизученные окраины России и сопредельные земли, моря, страны.

Юго-восточные территории нашей страны в Заволжье, на Южном Урале и севере Киргизских (Казахских) степей вошли окончательно в состав Российской империи в 1730-е гг., составив в 1744 г. громадную Оренбургскую губернию. С их изучением и освоением были связаны важные эпизоды жизни, деятельности, исследований выдающихся представителей российской науки, многие из которых начинали свое служение Отечеству

при Петре I. Эти молодые сподвижники великого преобразователя России были одновременно видными государственными деятелями и выдающимися учеными.

Среди них в первую очередь следует назвать имена И.К. Кирилова – обер-секретаря созданного Петром I Сената, основоположника российской картографии и статистики нового времени, а также В.Н. Татищева – инженера и администратора, с успехом выполнившего ряд ответственных поручений царя-преобразователя. Упомянем и И.И. Неплюева – одного из первых русских людей, посланного на обучение за границу и державшего экзамен лично перед государем. В том же ряду стоит имя П.И. Рычкова – выходца из русского купечества, представители которого стали играть все более важную роль не только в торговых делах, но и в управлении страной, познании её природных богатств и истории.

Одновременно эти и другие исследователи внесли важный вклад в изучение Сибири и других регионов, в разработку геополитической стратегии Российского государства в целом [15, с.172]. Рассмотрению их практической деятельности и заслуг посвящено настоящее сообщение. Источниками для него послужили материалы научных экспедиций, как опубликованные, так и сохранившиеся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Использована также историография этих исследований, современный перечень которой включен в альбом, подготовленный сотрудниками ряда архивов, музеев, библиотек к 300-летию М.В. Ломоносова [7, с.268–269].

Как уже сказано, одним из наиболее выдающихся в ряду деятелей, изучавших юго-восточные окраины России, был И.К. Кирилов (1695–1737). Он получил известность с конца 1710-е гг., возглавив работы по топографической съемке, картографированию и описанию российских территорий, итогом которых стало создание Атласа Российской империи и первого статистико-географического обзора страны «Цветущее состояние Всероссийского государства, в каковое начал, привел и оставил неизреченными трудами Петр Великий» (1727). В 1734 г. Кирилов выступил инициатором создания и стал первым руководителем Оренбургской экспедиции (комиссии), которую возглавлял вплоть до своей кончины в 1737 г. Совпадение Оренбургской экспедиции по времени со Второй Камчатской (или Великой Северной) экспедицией в Сибирь, на Дальний Восток и Русский Север (1733–1743) не было случайным. Идея этих научных предприятий родилась в рамках единого геополитического плана Кирилова. Сам план был нацелен на расширение границ и влияния совсем молодой Российской Империи до Индии, Китая, Японии и Северной Америки [9, с.1–34, 107–114].

Разработка замысла обеих экспедиций велась Кириловым в тесном взаимодействии с будущими руководителями мореходной и исследовательской частей Великой Северной экспедиции: В. Берингом (1681–1741) и Г.Ф. Миллером (1705–1783) [17, с.41]. Первый еще при жизни Петра I

проплыл проливом между Азией и Америкой, впоследствии названном его именем. Вторым был одним из первых ученых, прибывших в открытую по петровскому указу в 1725 г. Академию наук в Петербурге, и являлся издателем ряда газет и журналов, в том числе научных.

Далеко идущие замыслы Кирилова с приездом его сначала в Уфу, а затем в Самару, приобрели более прагматичные контуры. Научное изучение вновь присоединенных земель Заволжья и Приуралья стало необходимым этапом для последующего освоения. На семь лет, с 1736 по административным штабом экспедиции и ее научным центром стала Самара. Несмотря на загруженность делами по военному и гражданскому управлению новоприсоединенным краем, а также проблемы со здоровьем, Кирилов не оставлял ученых занятий и научных трудов, продолжил сбор статистических сведений и составление географических карт. Он поддерживал переписку с Академией наук, пересылал ей новые материалы по географии, минералогии, ботанике [13, с.8].

После смерти Кирилова в Самаре при разборе бумаг был обнаружен и отправлен в Академию наук лучший из сохранившихся списков (Татищевский) его знаменитого труда «Цветущее состояние Всероссийского Государства». Эта рукопись стала основой для академического научного издания труда Кирилова, выполненного в 1977 г. О том, что работа над текстом «Цветущего состояния» продолжалась в Самаре, свидетельствуют вставки в другой список (Волковский), видимо, также происходящий из канцелярии Оренбургской экспедиции. В нем имеются дополнительные сведения о местах, изученных в ходе экспедиции, например, о самом городе Самаре. Они были вставлены в текст Кириловым или его сотрудниками [5, с.16, 28–31, 233].

Ряд рукописей Кирилова и ботаника экспедиции И.Г. Гейнцельмана дошли до нас благодаря Г.Ф. Миллеру, который собрал их в своем архиве и в целом давал высокую оценку изысканиям Кирилова, считая его знатком географии и статистики Отечества. В ходе своего сибирского путешествия Миллер просил Академию наук прислать ему «Генеральную карту», составленную Кириловым, и переписывался с ним [3, с.122–123; 5, с.8–9].

Вместе с Кириловым исследования вели другие специалисты экспедиции: инженеры, геодезисты, натуралисты, медики, переводчики. Среди них своим выдающимся вкладом в исследование истории, географии, экономики Оренбургского края выделяется выдающийся ученый-самоучка П.И. Рычков (1712–1777) [16, с.979, 982].

Замечательный русский ученый-энциклопедист и выдающийся государственный деятель В.Н. Татищев (1686–1750) принадлежал к младшему поколению «птенцов гнезда Петрова», как часто называют близких сподвижников царя-преобразователя. Он возглавил Оренбургскую экспедицию (комиссию) в 1737 г. после смерти И.К. Кирилова и при этом не оставлял научных исследований. Некоторые из них соприкасались с его поручениями по гражданскому и военному управлению. Также с ним свя-

зано начало организации в Самаре школ переводчиков с татарского и калмыцкого языка, хотя полностью наладить их работу Татищеву, отставленному в 1739 г. от руководства комиссией, не удалось. Настоящая их работа началась при следующем руководителе Оренбургской комиссии В.А. Урусове (1690–1741), получившем известность еще при Петре I совместными с Ф.И. Соимоновым (1682–1780) исследованиями Каспийского моря, которые позволили в 1720 г. составить первую достоверную карту крупнейшего озера планеты [10, с.96].

В 1742 г. на место умершего Урусова был назначен И.И. Неплюев (1693–1775), известный не только активной государственной деятельностью, но и своими «Записками» – одними из самых знаменитых мемуаров русских людей XVIII в. В них, в частности, рассказывается, что по возвращении с учебы из-за границы автору пришлось сдавать экзамен лично Петру I. При Неплюеве был, наконец, построен Оренбург, ставший в 1744 г. центром новой губернии, а сам он назначен ее первым губернатором.

В Оренбург из Самары были переведены подразделения и службы Оренбургской экспедиции, включая топографов и инженеров, медиков и ботаников, переводчиков и других специалистов. Новый город становится сосредоточием не только административной, хозяйственной, торговой, но и культурной жизни обширного региона, через который осуществлялись связи Центральной России и Поволжья с Казахстаном, Средней Азией, Зауральем, Южной Сибирью. Историки науки утверждают, что «ни одна из тогдашних губерний России не обладала такими геодезическими кадрами и не могла в столь короткий срок получить на всю территорию хорошие карты и богатый исследовательский географический материал, как Оренбургский край» [19, с.202].

К 1755 г. геодезии прапорщиком И. Красильниковым «с товарищи» были подготовлены «Ландкарты или Чертежи географические» Оренбургской губернии. В них были отражены не только земли указанной губернии, но и соседние территории Урала, Приаралья и Прикаспия [1].

Г.Ф. Миллер в 1758 г. обратился с просьбой дать «поправление и дополнение» к вышедшему академическому атласу России. По этой просьбе в Оренбурге было принято решение, чтобы для Академии наук «при здешних географических делах» сочинить «новую ландкарту» и показать «на оной все здешние и сибирские пограничные места и смежные к ним народы до самой китайской стены». 3 декабря того же года эта карта была доставлена в Петербургскую академию [13, с.81].

Изучение природы и людей юго-восточных окраин страны, начатое трудами Кирилова, Татищева, их сотрудниками и современниками, продолжила в 1768–1774 гг. новая академическая экспедиция. Юго-восточные территории России (Средняя Волга, Заволжье и Приуралье) стали отправной точкой работы трех из пяти основных отрядов этой экспедиции в 1768–1770 гг. Не случайно указанные три отряда получили общее условное название «Оренбургских». Их возглавляли молодые академики

П.С. Паллас (1741–1811) и И.И. Лепехин (1740–1802), впоследствии ставшие прославленными учеными, а также опытный профессор И.П. Фальк (1732–1774), ученик великого ботаника Карла Линнея. Их сотрудниками были будущие светила русской науки, а тогда еще юные студенты Н.П. Соколов (1748–1795), Н.Я. Озерецковский (1750–1827) и гимназист В.Ф. Зуев (1754–1794). Среди них был и капитан Н.П. Рычков (1746–1784), сын П.И. Рычкова. Пребывание в здешних местах, наблюдения за природой и жителями нашли подробное отражение в опубликованных трудах участников академической экспедиции [6; 12; 14; 18].

Лепехин путешествовал с конца лета до осени 1768 г. в междуречье Сока и Черемшана, а весной 1769 г. – по правому берегу Волги. Свое путешествие в этих краях он начал с того, что побывал 30 августа – 9 сентября 1768 г. у П.И. Рычкова в его заволжском имении – селе Спасском¹. Паллас также встретился с П.И. Рычковым в его имении и имел 5–11 октября 1768 г. там «совещания о делах, до его экспедиции подлежащих» [4, с.409–410].

После встречи с Рычковым Паллас выбрал наиболее интересный с точки зрения ученого-натуралиста маршрут для начального этапа своего путешествия. Будучи номинальным руководителем всех академических отрядов, посланных на восток страны, он остановился на еще мало тронутой человеком территории в окрестностях города Самары: «Самарскую страну описали мне столь изрядную, что я полезнее почитал ожидать там весны, нежели долее медлить в Симбирске». После зимовки в Симбирске ученый приехал в Самару в начале марта 1769 г. Он выезжал за город в дальние и ближние поездки, окончательно покинув его 16 июня. Рассказ Палласа о Заволжском крае стал, прежде всего, ярким повествованием о пробуждении природы весной и ее бурном расцвете в начале лета: «В приятное весеннее время имел я... удобный случай осмотреть сию изрядную страну» [12, с.211, 239].

Маршруты всех трех «оренбургских» отрядов академической экспедиции (Палласа, Лепехина, Фалька) пролегли через Самарскую Луку и Самарское Заволжье [2, с.12]. Это было связано не только с общим интересом научной общественности к природе, полезным ископаемым, занятиям и быту населения этого края. В прокладке маршрутов большую роль сыграл член семьи богатейших местных землевладельцев граф В.Г. Орлов (1743–1831), занимавший должность директора Академии Наук и лично заинтересованный в результатах ученых изысканий. Благодаря его поддержке, исследователи не имели недостатка в материальном обеспечении экспедиции, содействии местных властей, публикации научных отчетов. Особенно теплый прием их ждал во владениях Орловых под Самарой. Графский поверенный А. Мещеринов писал: «С господами тремя профессорами по волостям ездил и они, сколько можно, старались повеление

¹ Ныне в Бугульминском районе Республики Татарстан.

Ваше исполнить... При сем присылаю краткую о местах записку, а обстоятельнее господин Паллас намерен к Вам писать из Самары и притом хотел отправить... ретких насекомых, кои словлены около Усолья и по другим волостям, а мне обещал прислать десять чучел разных птиц... Во время моей езды с ими, господами, в разсуждении ласкового их обхождения я был весьма доволен, уверен, что и они мною не недовольны, но трудно мне по полям за ними было ходить пешком, и так я с их позволения по большей части ездил в коляске». В.Г. Орлов отвечал, что благодарен ученым за их труды и старание [11, л.67–68].

В ходе академической экспедиции у П.И. Рычкова в гостях побывали и другие ее участники, получив ценную информацию и различные материалы. В с. Спасское после И.И. Лепехина и П.С. Палласа в 1769 г. приезжали В.Л. Крафт, Г.М. Ловиц, Х. Эйлер. В 1770 г. своем доме в Оренбурге Рычков встречался с И.П. Фальком и И.Г. Георги [8, с.175–177].

Встречи всех видных участников академической экспедиции с Рычковым стали наглядным символом преемственности научных исследований разного времени (1730–1740-х гг. и 1760–1770-х гг.), а также тесных связей в изучении различных регионов страны, в том числе ее юго-восточных окраин и Сибири. Дело в том, что после Поволжья в дальнейшем отряд Палласа провел исследования в окрестностях Оренбурга, куда он прибыл 16 июля 1769 г, а затем его маршруты пролегли по Приуралью, к Каспию и на юг Сибири вплоть до Забайкалья. Член этого отряда В.Ф. Зуев, тогда еще юный студент, «самостоятельно проводил исследования в нижнем течении Оби и Енисея» [10, с.108]. Также через Урал в Западную Сибирь двинулся И.П. Фальк, а его помощник И.Г. Георги исследовал озеро Байкал с прилегающими территориями. И.И. Лепехин же активно продолжал работу на юге Урала и в Прикаспийских степях, а затем перебазировался со своим академическим отрядом на Русский Север.

Таким образом, научное изучение восточных окраин России и прилегающим к ним сопредельных территорий шло на протяжении XVIII века в общем контексте изучения России в целом. Наиболее последовательно эта тенденция проявилась первый раз в 1730-е гг., когда на правительственном уровне при участии Академии наук были скоординированы планы Второй Камчатской (или Великой Северной) и Оренбургской экспедиций. Другим ярким ее проявлением в 1760-е – 1770-е гг. стала обширная программа академических исследований, поддержанная верховной властью и включившая в свои рамки одновременно обширные пространства Урала, Сибири, а также северо-западных и юго-восточных окраин России.

Традиции, заложенные Петром Великим и его сподвижниками, в числе которых были выдающиеся ученые и путешественники начала российского «века Просвещения», а затем продолженные новыми поколениями исследователей, положили начало планомерным исследованиям восточных регионов страны от Заволжья и Приуралья до Сибири и Дальнего Востока. Это послужило толчком к развитию в них не только хозяйства и

торговли, но также образования и науки. В свою очередь природными и людскими богатствами восточных окраин прирастала сила и мощь Российской державы в изменяющихся исторических условиях всех последующих столетий.

Источники и литература

1. *Василенко О.Н.* Оренбургская губерния по «Ландкартам» и «Топографии» // Государственный исторический музей Южного Урала: [Электронный ресурс] URL: http://www.chelmuseum.ru/specialists/scientific_publications/549/ (дата обращения: 01.06.2022).

2. *Ведерникова Т.И., Барашков В.Ф., Дубман Э.Л.* и др. Этнография Самарской Луки. Топонимика Самарской Луки. Самара: ПО «СамВен», 1996. 150 с.

3. *Голицын Н.В. Портфели Г.Ф.* Миллера. М.: Тип. Г. Лисснера и А. Гешеля, 1899. 150 с.

4. *Кабытов П.С., Артамонова Л.М., Дубман Э.Л.* и др. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Самара: ООО «Слово», 2020. Т.1. 480 с.

5. *Кирилов И.К.* Цветущее состояние Всероссийского государства. М.: Наука, 1977. 444 с.

6. *Лепехин И.И.* Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства. Ч.1. СПб.: Имп. Акад. наук, 1771. [6], 537, [3] с.

7. М.В. Ломоносов и академические экспедиции XVIII века / авт.-сост.: О.А. Александровская, В.А. Широкова, О.С. Романова, Н.А. Озерова. М.: РТСофт, 2011. 272 с.

8. *Матвиевский П.Е., Ефремов А.В.* Петр Иванович Рычков. М.: Наука, 1991. 272 с.

9. Материалы по истории России: сборник указов и других документов, касающихся управления и устройства Оренбургского края. Т.1. Оренбург: Типо-литография Ф.Б. Сачкова, 1900. 303 с.

10. Очерки русской культуры XVIII века. Ч.3. М.: Изд. Московского ун-та, 1988. 394, [2] с.

11. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф.219. Карт. 7. Е.х. 6.

12. *Паллас П.С.* Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч.1. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1773. [16], 64, 657 с.

13. *Пекарский П.П.* Жизнь и литературная переписка Петра Ивановича Рычкова. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1867. 184 с.

14. *Рычков Н.П.* Журнал, или Дневные записки путешествия капитана Рычкова по разным провинциям Российского государства, 1769 и 1770 году. СПб.: Имп. Акад. наук, 1770. [8], 190 с.

15. *Смирнов Ю.Н.* Начало научного изучения в России восемнадцатого столетия проблем регионоведения и геополитики // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2012. Т.14. №3. С.171–175.

16. *Смирнов Ю.Н.* Новые материалы для изучения создания и содержания «Истории Оренбургской» П.И. Рычкова – выдающегося памятника русской исторической мысли XVIII века // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2012. №27. С.979–983.

17. *Смирнов Ю.Н.* Споры патриотов. Ломоносов и его современники о путях освоения восточных и северных окраин России // Родина. 2011. №9. С.40–47.
18. *Фальк И.П.* Записки путешествия академика Фалька // Полное собрание ученых путешествий по России. Т.6. СПб.: Имп. Акад. наук, 1824. X, 446 с.
19. *Фель С.Е.* Картография России XVIII века. М.: Геодезиздат, 1960. 226 с.

“According to Peter’s precepts...”: scientific expeditions
of the 18th century in the Russian progression toward the east
and the exploration of its peripheries

L.M. Artamonova
Samara State Institute of Culture
Samara, Russian Federation

Trans-Volga and Cisural areas became part of the Russian Empire in the 1730s. They closely connected with the activities of Russian scientists and statesmen who known as the Peter’s associates. Geopolitical changes at the south-east of the country also activate the scientific study and development of the Trans-Ural, Siberia, the Far East. J.K. Kirilov was the initiator and first head of the Orenburg expedition (commission). Among its employees were engineers, surveyors, naturalists, doctors, interpreters. In 1737, after the Kirilov’s death, Tatishchev and later at 1739 Urusov and since 1742 Neplyuev was appointed to this position. The newly builded Orenburg since 1744 became the center of the new province, which served as the mediator in the communications of Central Russia and Volga region with the South Siberia, Kazakhstan, Central Asia. The scientific study of these territories continued by the Academic expedition (1768–1774). The traditions established by these scientists continued in throughout the history.

Keywords: Russia in the 18th century, southeastern periphery, colonization, science, geographical discoveries, enlightenment.

For citation: Artamonova L.M. “According to Peter’s precepts...”: scientific expeditions of the 18th century in the Russian progression toward the east and the exploration of its peripheries. From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region. 2022, vol. 12, no. 4, pp. 190–197. (In Russian)

Информация об авторе:

Артамонова Людмила Михайловна – доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой культурологии, музеологии и искусствоведения Самарского государственного института культуры (Самара, Российская Федерация); e-mail: artamonovoi@mail.ru

Artamonova Lyudmila Mikhailovna – Dr. Sci. (history), Professor, Head of the Department of Cultural Science, Museology and Art Studies, Samara State Institute of Culture (Samara, Russian Federation).